

УИЛЬЯМ ИДЕН В ПАРЛАМЕНТСКОЙ БОРЬБЕ ЗА ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В статье представлен анализ интеллектуального наследия английского политика и дипломата XVIII столетия Уильяма Идена. Его главное произведение «Принципы уголовного закона» (1771) является важным элементом дискуссии о путях и методах реформирования уголовно-исполнительной системы Англии, оказавшим определенное влияние на правовые взгляды Дж. Бентама. Освещена парламентская борьба У. Идена и его группировки за построение правильной пенитенциарной системы, основанной на сочетании принципов одиночного заключения и принудительного труда. Показана роль Идена в принятии Первого пенитенциарного статута (1779).

Ключевые слова: Англия, XVIII век, уголовное правосудие, Уильям Иден, пенитенциарные реформы, смертная казнь, Джон Говард

В историографии английского Просвещения до настоящего времени не уделено должного внимания интеллектуальному наследию государственного деятеля и дипломата, первого барона Окленда Уильяма Идена (1745–1814). Несмотря на периодическое появление статей, посвященных захватывающей и разноплановой карьере политика¹, ощущается лакуна в оценке его деятельности, которую подметил канадский исследователь Л. Тронесс: «Какая ирония, что биография Идена так никогда и не была написана, невзирая на тот факт, что только его личная корреспонденция составляет 50 томов в Британской Библиотеке»².

На поприще государственной службы У. Иден проявил себя в качестве помощника государственного секретаря Северного департамента (1771–1773), первого статс-секретаря при вице-короле Ирландии (1780–1782), с 1797 по 1801 гг. занимал должность генерал-почтмейстера Великобритании. Дипломатическая карьера забросила его в 1778 г. на американский континент, где он участвовал в работе комиссии по переговорам с восставшими колониями, а в 1785 г. – в хитросплетения европейской политики, и Иден способствовал заключению выгодного для Англии торгового договора с Францией и ряда других важных европейских конвенций. В современных отечественных исследованиях Уильям Иден более известен в качестве агента английской секретной службы³.

Интересно, что все доступные биографические статьи и справки в качестве главного публицистического произведения Идена указывают сочинение «Принципы уголовного закона»⁴, но совершенно игнорируют тот отрезок его карьеры, когда он активно претворял свои интеллектуальные выкладки в законодательные инициативы. С 1774 по 1793 гг. Иден был представителем Вудстока в парламенте, и именно на этот пе-

¹ См., напр.: Brown 1953; Rabb 1958; Bolton 1981; Draper 2001.

² Throness 2008: 117.

³ См.: Черняк 1996; 2014.

⁴ Eden 1771.

риод приходится его правотворческая деятельность, увенчанная знаменитым в узких кругах Пенитенциарным статутом 1779 г.⁵

Английская уголовно-исполнительная практика в 1770-х гг. оказалась в глубоком системном кризисе. Борьба за отмену смертной казни обнажила назревшие проблемы исполнения уголовных наказаний и поставила вопрос о поиске альтернативы карательным практикам. Итальянский просветитель Ч. Беккариа опубликовал в 1764 г. знаменитую работу «О преступлениях и наказаниях», которая серьезно повлияла на оформление теоретико-методологических основ новой уголовно-исполнительной политики. Биограф Ч. Беккариа П. Левенсон так отозвался об эффекте его труда: «Идеи, впервые высказанные в этой небольшой книжке, нашли радостный отклик в сердцах незабвенных умственных двигателей конца XVIII столетия, были с восторгом приветствованы французскими энциклопедистами, проникли в царские чертоги и вскоре вошли в лучшие кодексы передовых народов Европы... В первые полгода после своего появления книга Ч. Беккариа выдержала семь изданий, а в следующие годы – 32 издания; затем она была переведена компетентными людьми на все европейские языки»⁶. Первый перевод книги на французский язык аббатом Мореллэ (1766) появился и в России, и в результате некоторые идеи вошли в знаменитый Наказ Уложенной комиссии Екатерины II. В 1767 г. труд Беккариа большим тиражом разошелся в Великобритании, и его принципы воодушевили молодого адвоката У. Идена. И хотя Иден прямо цитирует Беккариа всего четыре раза⁷, влияние на него классика современного уголовного права прослеживается отчетливо. В подражание Беккариа, утверждавшему, что гораздо эффективней заниматься превенцией и профилактикой преступления, нежели совершенствовать систему суровых наказаний, Иден начинает свои рассуждения с аналогичного тезиса: «Высшая цель уголовного законодательства – сдерживать преступность, а не карать преступника»⁸.

Свое главное произведение Иден опубликовал в 26 лет, имея за плечами юридическое образование в Оксфорде и два года адвокатской практики. Первое издание было анонсировано в «Лондон Мэгазин» как исследование, проникнутое «универсальной полезностью и всеобщим милосердием»⁹. Во вводной части, рассуждая о целях и смысле уголовного наказания, Иден задается вопросом: «до какого предела Человек может пойти, приговаривая подобных себе к наказанию: лишение привилегий и собственности, ужасы тюремного заключения, лишение жизни?», и в поисках ответа обращается к «неписаному закону Бога, запечатленному в сердце Человека, к истинному милосердию, которое ощущается сильнее, чем раньше, и запрещает нам причинять ненужную

⁵ An Act to explain and amend the Laws relating to the Transportation... 1779: 74.

⁶ Левенсон 1893.

⁷ Eden 1771: 180, 235, 264, 296.

⁸ Ibid: 7.

⁹ Throness 2008: 124.

боль друг другу; а значит, распространить суровость наказаний за пределы того, что необходимо для сдерживания преступности и сохранения нравственности общества»¹⁰. Такая аллюзия к милосердию Всевышнего была характерна для контекста социальных реформ второй половины XVIII в. По мнению историка-криминолога Р. Макгоуэна, основу предстоящих тюремных преобразований составила активная филантропия и «неведомая раньше чувствительность», которая вытеснила необходимость запугивания народных масс виселицами и эшафотами¹¹. В академическом труде по истории западной тюрьмы такая позиция обозначена как «начало поднимающегося евангелического прилива»¹², захватившего реформаторов системы уголовных наказаний в последней четверти века¹³. Сочетание христианского милосердия и «неведомой раньше чувствительности» в правовых взглядах Идена современный историк-криминолог Э. Дрэпер обозначил как *сентиментализм*, который являлся развитием гуманистического подхода к уголовным наказаниям Ч. Беккариа и предшественником утилитаризма в праве Дж. Бентама¹⁴. У. Иден нередко проявляет излишнюю для правоведческого исследования «чувствительность», причиной которой мог быть как юный возраст, так и особенность характера, склонного к излишней эмпатии. Известно также, что в юности Иден остановился в шаге от выбора карьеры священнослужителя, в последний момент предпочтя юриспруденцию¹⁵, а сопереживание соответствовало духу реформаторов-евангелистов.

Сочинение «Принципы уголовного закона» состоит из двадцати семи глав, первые из которых посвящены разбору сущности уголовного законодательства и критике отдельных видов наказания в исторической ретроспективе. Иден демонстрирует академичные знания: анализирует пенальные практики с античных времен, затрагивая не только европейские кодексы, но и законодательный опыт азиатских стран. Современная ему эпоха «кровавых кодексов» в родной стране подвергается резкой критике, особенно количество и содержание статутов, по которым вменялась высшая мера – смертная казнь. В главе «Общая идея» Иден, размышляя о диалектической связи между преступлением и наказанием, замечает: «Политическая свобода государства состоит в безопасности народа; эта безопасность пропорциональна справедливости и мудрости Уголовного кодекса». Продолжая эту мысль, автор пытается выяснить, на чем зиждется «справедливость и мудрость» уголовного закона, и отвечает себе, что такое возможно в том случае, когда наказание «не связано с капризом властей», а вытекает из «самой природы преступления», точно определенной следствием¹⁶. В ряду первых обратив внима-

¹⁰ Eden 1771: 5.

¹¹ McGowen 1986: 316.

¹² The Oxford History of the Prison...1995: 77.

¹³ См. об этом: Васильева 2017.

¹⁴ Draper 2009.

¹⁵ Throness 2008: 123.

¹⁶ Eden 1771: 73-74.

ние на «природу преступления», он приблизился к обобщению одного из главных понятий современного уголовного права – *состав преступления*, под которым принято понимать совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние. Английское «прецедентное» право, современное Идену, было практически полностью ориентировано на *объективную сторону преступления* – фиксацию преступного действия и его последствий, опасных для общества. Судебное решение должностного лица, вынесенное в отношении конкретных частных обстоятельств, регистрировалось и в дальнейшем служило прецедентом, на которые опирались последующие приговоры. Правоприменительная практика XVIII в., таким образом реагируя на всплеск криминальной пассионарности, менее чем за столетие утроила список преступлений, за которые вменялась высшая мера. Так, например, в начале века смертная казнь за преступления имущественного характера полагалась в случае вооруженного грабежа со взломом, а цепочка прецедентов, на которые опирались в дальнейшем новые приговоры, привела к тому, что в последней четверти века смертная казнь вменялась за кражу мелких предметов дороже двенадцати пенсов¹⁷.

Самый известный английский правовед второй половины XVIII в. Уильям Блэкстон и другие именитые юристы – учителя Идена – рассматривали преимущественно категорию совершенного преступления: убийство, грабеж, поджог и т.п. Дж. Тревелиян с иронией назвал Блэкстона «заклятым врагом» Бентама, за то, что тот приучил людей «делать фетиш из законов Англии в той именно форме, в которой они когда то появились, – в форме, продиктованной не потребностями настоящего века, а потребностями веков давно прошедших»¹⁸. Оспаривая статичность и закоснелость национальных законов, Иден пишет:

Закон должен быть снисходительным родителем, а не недоброжелательной мачехой. Действительно, обязанность закона, если мне будет позволено так выразиться, состоит в том, чтобы ревниво отслеживать каждое действие, приведшее к кровопролитию; некоторые, возможно, считают мудростью закона одинаково преследовать каждый фактический случай кровопролития, каким бы случайным или безвинным он ни был; но это противно и долгу, и мудрости закона, добиваться цели таким грубым и неподобающим сочетанием ухищрений и фикций. Беспристрастность закона всегда будет неоспорима¹⁹.

Сентиментализм и вместе с тем новаторство Идена проявились в его обращении к *субъективной стороне преступления* – вина преступника, с градацией на умысел и неосторожность, мотивы и цель, эмоциональное отношение преступника к деянию. Красной нитью проходит по страницам «Принципов...» мысль: преступления нельзя рассматривать исключительно по последствиям, опасным для общества, без учета мотивов и обстоятельств, побудивших к совершению такового: «Масшта-

¹⁷ См. напр.: Radzinowicz 1948; Кросс 1985.

¹⁸ Тревелиян 2002: 379.

¹⁹ Eden 1771: 197.

бы и склонность к преступлению, злоба и мошенничество, намерения, неадекватность и неожиданность деяния, возраст, способности и судьба правонарушителя образуют цепь сложных вопросов, которые могут быть разрешены только доказательствами каждого отдельного случая»²⁰. К примеру, рассуждая о мотивах преступления – убийства, Иден говорит, что есть целая «шкала чудовищности деяния» – от абсолютной невинности (самозащиты или случайности) до мотива, усугубляющего вину: «Каждое преступление имеет надлежащую степень чудовищности, переменную – как ум преступника... но обвиняемый не должен признаваться ни виновным, ни подвергаться наказанию до тех пор, пока не будет доказано, что он сотрудничал с великим умыслом. Когда эти доказательства будут предоставлены, только тогда, но не раньше, он становится преступником, обвиненным в убийстве»²¹. Военные, получившие приказ разогнать мятежников, в случае, если их действия повлекли смерть бунтующих, должны быть оправданы; женщина, которая убивает насильника в защиту своего целомудрия; путешественник, который, защищая свое имущество, стреляет в разбойника – будут оправданы. Но вот если супруг, застигнув свою жену с прелюбодеем (хотя это «высшее вторжение в право собственности»), убивает его, то он будет виновен в убийстве²². Обобщив рассуждения Идена, Э. Дрэпер так выразил его позицию: «мера наказания, фактически вынесенная каждому отдельному правонарушителю, может соответствовать мере, предназначенной для аналогичных правонарушений в целом, но всегда следует принимать во внимание набор обстоятельств, приведших к такому деянию»²³. Бентам, продолжив эту линию, выведет классический принцип уголовного права: «Одинаковые наказания за одинаковые преступления не должны вестись быть налагаемыми на всех преступников без изъятия. Надлежит принимать в уважение обстоятельства, имеющие влияние на чувствительность»²⁴. Именно Бентам – «отец реформы английского закона» – за свою долгую и продуктивную правотворческую деятельность сделал английские законы пластичными, способными быстро изменяться «в согласии со здравым смыслом и принципами утилитаризма»²⁵.

Наряду с жестокостью «кровавого кодекса», просветители и правоведы XVIII в. были чрезвычайно обеспокоены еще одной коллизией современной им судебной системы – несостоятельностью правосудия на фоне формальной суровости²⁶. Свыше половины судебных решений,

²⁰ Ibid: 64.

²¹ Ibid: 187-188.

²² Ibid: 191-193.

²³ См.: Draper 2009.

²⁴ Бентам 1806: 551.

²⁵ Тревельян 2002: 379.

²⁶ Дж. Тревельян наглядно демонстрирует эту особенность: «Следствием возрастающей строгости законов в этом постепенно становившемся более гуманным веке было то, что присяжные часто отказывались признавать людей виновными в небольших преступлениях, которые привели бы их на эшафот». – Там же: 376.

вынесенных в отношении правонарушителей, попросту не исполнялись. У. Блэкстон в своих «Комментариях к законам Англии» (1765) приводит пример: английские присяжные при решении дел о воровстве в 40 шиллингов, за которое закон грозил смертной казнью, объявляли, что обвиняемый виновен в воровстве 39 шиллингов, чтобы таким образом избавить его от высшей меры²⁷. Самую непримиримую критику обрушил на «избирательность» судебной системы священник с юридическим образованием Мартин Мэдан в небольшом трактате «Размышления об исполнительном производстве относительно наших уголовных законов»²⁸. Критика Мэдана сосредоточена на фигурах судей и присяжных заседателей. Мэдан обличает судебную практику в том, что различие между законом и *волей* тех, кто исполняет закон (Иден называет это «капризом властей»!), нарушает баланс законодательной и исполнительной власти: «То, что судья имеет право помилования – справедливо, но то, что он этой прерогативой злоупотребляет, неправильно и нецелесообразно». Судьи ставят себя выше закона, позволяя эмоциям возобладавать над должностными обязанностями, между тем, язвительно замечает Мэдан, «сочувствие судьи должны вызывать не преступники, а общество, которому причинен вред»²⁹. Мэдан издал свой трактат, имея за плечами почти четыре десятка лет практики судебной и богословской риторики. Сочинение имело такой успех, что «некоторые судьи, и даже правительство, на время вооружились им в своих рассуждениях»³⁰.

Сходные мысли молодой Иден высказал намного раньше Мэдана: «Законодатели должны помнить, что строгость правосудия сводит «на нет» его неисполнение, а рост преступности происходит не от смягчения наказаний, а от ощущения безнаказанности, свойственного преступникам»³¹. Наказания, которые в большинстве не исполняются, возвращают всех задействованных в цепочке преступление – наказание. Судьи уклоняются от присяги, свидетели умалчивают показания, страшась стать причиной чьей-то смерти, присяжные часто руководствуются не законностью, а состраданием. Тем не менее, между взглядами Мэдана и Идена есть кардинальные различия. Оба критикуют несостоятельность правосудия, и оба, кажется, согласны с тезисом Беккариа об эффекте незамедлительного и неотвратимого наказания. Мэдан, однако, подмечая превалирование «человеческого фактора» над законностью, жестко критикует сложившуюся практику, и предлагает прекратить помилования и неукоснительно соблюдать уголовный кодекс, т.е. следовать «кровавым статутам» в каждом конкретном случае, когда зафиксирован прецедент применения высшей меры за подобное преступление. Труд Мэдана имел весомые последствия: в 1783 г., за год до его публикации, в Лондоне

²⁷ См.: Кистяковский 1867.

²⁸ Madan 1785. Подробнее см.: Эрлихсон, Васильева 2018.

²⁹ Madan 1785: 46.

³⁰ Romilly 1840: 89.

³¹ Eden 1771: 13.

был предан смертной казни 51 преступник, а в 1785 г., через год после триумфальных тиражей памфлета, количество исполнения приговоров к высшей мере возросло почти вдвое – до 97 человек³².

Иден же проявляет знакомую нам «чувствительность» и стремится снять «грех» с тех, кого Мэдан обличает. Для него причина уклонения власть имущих от законности – бессмысленно жестокие статуты «кровавого кодекса». Иден уверен, что смягчение наказаний в сочетании со строгостью их исполнения защитит общественную мораль всех в этой цепочке – жертв, свидетелей, судей и присяжных³³. Фактически это повторение тезиса Беккариа о том, что осознание преступником *неотвратимости* и *незамедлительности* даже незначительного наказания гораздо эффективней, чем страх перед более суровым наказанием, которого можно избежать, хотя прямой ссылки на итальянца мы не обнаруживаем. Несмотря на то, что Мэдан был услышан мгновенно (очевидно, успеху консервативного трактата способствовало как отточенное годами красноречие, так и внушительная репутация автора) и реакция выразилась в резком подъеме карательной практики исполнения, позиция Идена предвосхитила концепцию Бенатам о несомненности и объеме наказания³⁴, возобладавшую в правовых моделях грядущих столетий.

Подвергнув конструктивной критике высшую меру – смертную казнь, Иден в духе «сентиментализма» высказался и о нецелесообразности системы штрафов как альтернативы наказания: «В обществе, богатств-во распределено в очень неравных пропорциях; и установленные штрафы за конкретные преступления для некоторых – смехотворная сумма, в то время как для других – размер такой выплаты приведет к разорению семьи»³⁵. Не меньший скепсис вызывала у него практика высылки уголовных преступников за океан. Хотя в момент создания «Принципов...» американские колонии еще не заявили о самостоятельности, колониальная администрация уже выражала неоднократный протест против трансфера каторжников из метрополии: «что бы сказала Англия, если бы, в благодарность, за каждый транспорт преступников, Америка отвечала присылкою равномерного транспорта гремучих змей?»³⁶, – вопрошал Лондон Б. Франклин. Будучи близок к американской дипломатии, Иден не мог не догадываться, что система ссылки в американские земли балансирует на грани отмены. Кроме того, в «Принципах...» он раскритиковал практику ссылки как со стороны «ограниченного эффекта воздействия на правонарушителей», так и в плане «удаления полезных работников из британской экономики»³⁷. По

³² Romilly 1840: 89.

³³ Eden 1771: 268-270.

³⁴ Чем больше можно увеличить несомненность наказания, тем больше можно уменьшить его объем. Это выгода, которая бы произошла из упрощения законодательства и из хорошего судебного порядка. – Бенатам 1867.

³⁵ Eden 1771: 63.

³⁶ Филиппов 1873: 4.

³⁷ Eden 1771: 28.

понятным причинам Иден выступил против практики телесных наказаний и членовредительства.

Оставшийся вид уголовной репрессии – тюремное заключение, в условиях, описываемых современниками, также не удовлетворяло запросы прогрессивного законника. В главе VI он обращает внимание на то, что лишение свободы используется в качестве удержания потенциального преступника на время следствия, но «обвинение не есть доказательство вины», а посему практика заключать «в мрачную темницу» всех заключенных без разбора порочна и противоречит духу справедливости³⁸. Деление арестантов на категории, первоочередное разделение подследственных и осужденных, станет краеугольным камнем предложений знаменитого тюремного реформатора Джона Говарда, который на время составит с У. Иденом весьма продуктивный дуэт. Идеи Говарда и Идена обрели неожиданный импульс ввиду экстраординарных обстоятельств – Американской революции и крушения системы высылки преступников, в результате чего Великобритания лишилась «предохранительного клапана в области уголовных наказаний». По оценке М. Филиппова, «правительство этим было поставлено в крайнее недоразумение. Тюрем, в настоящем смысле, у него не было; возобновить смертную казнь в прежнем ее широком применении, не встречалось уже возможности. Оставались два средства: строить тюрьмы на основаниях правильной тюремной системы, или же – приискать новую местность для ссылки»³⁹. Несмотря на то, что история в итоге разыграла второй вариант, Иден и его группировка активно лоббировали создание «правильной тюремной системы». Основные тезисы их политической программы сводились к утилитаризму: если преступление «есть обида, нанесенная обществу», то наказание должно быть возмещением причиненного ущерба. Правильно организованное тюремное заключение виделось как некий консенсус, при котором в уголовное наказание удавалось «ввести компонент человечности и заботу о правах личности»⁴⁰.

Экстренной мерой стал законопроект, внесенный Иденом и срочно одобренный 23 мая 1776 г.: «Статут, разрешающий на ограниченное время использование принудительного труда для преступников, которые за определенные преступления осуждены к высылке в любую из колоний и плантаций Его Величества»⁴¹. Его кратко именовали «Закон о халках»⁴², хотя в официальном юридическом тезаурусе понятие «халк» не применялось. Закон позволил судьям в качестве наказания, альтернативного смертной казни и высылке в колонии, приговаривать преступников мужского пола к содержанию на плавучих тюрьмах с использова-

³⁸ Ibid: 45.

³⁹ Филиппов 1873: 4.

⁴⁰ Draper 2001: 127.

⁴¹ An act to authorize, for a limited time, the punishment by hard labour of offenders... 1776. 16. Geo. III: 43

⁴² Халки – плавучие тюрьмы, организованные на старых кораблях, пришвартованных в устье Темзы.

нием их труда, например, для работы в Тринити-хаус⁴³ – на верфи или по углублению дна Темзы. В полном названии статута появляется одно из важнейших понятий будущей пенитенциарной реформы *hard labour* – принудительный (тяжелый) труд. Самый близкий русскоязычный вариант – каторга, тяжелые работы. Но в традициях отечественной уголовно-исполнительной системы каторга обычно понимается как подневольный карательный труд в пользу казны, непременно в соединении со ссылкой в отдаленные места, где этот труд был особенно востребован. В условиях английской системы уголовных наказаний, *hard labour* следует понимать, скорее, как «принудительный тяжелый труд», географически максимально приближенный к месту вынесения приговора, в отличие от ссылки, целью которой было удаление криминальных элементов за пределы страны, без претензии казны на их труд. Поэтому приговор к *hard labour* подразумевал наличие подходящего места и условий для такого труда в пределах Британского острова, желательно в рамках того графства, где приговор был вынесен. Осознавая временность «Закона о халках», Иден срочно приступает к разработке альтернативного законопроекта, заимствовав ключевую идею принудительного труда осужденных, в стремлении сделать его, с одной стороны, экономической выгодным для казны, а с другой – рассматривать как исправительную меру. К разработке *Билля о принудительном труде* Иден привлек Блэкстона. Билль предусматривал создание «по всей Англии» новых исправительных учреждений, Домов принудительного труда (*Hard-Labour Houses*), для исправления осужденных преступников. Дома принудительного труда планировались к постройке на удаленных от мест проживания территориях и предназначались для отбывания наказаний осужденных и «содержания честных бедняков». Вместимость Домов труда для каждого округа рассчитывалась из среднегодового числа осужденных по округу, умноженного на три (считалось, что в среднем каждый осужденный проведет в исправительном учреждении не менее трех лет). Таким образом, проект предполагал беспрецедентно масштабное возведение специализированных учреждений по всей стране, максимально приближая место исполнения наказания к месту вынесения приговора.

Билль не прошел парламентские слушания, но сама идея, брошенная в контекст реформ, осталась в нем в качестве фундаментальной⁴⁴. Проект *Билля о принудительном труде* вдохновил молодого Бентама на создание его первого авторского комментария к нормативному акту⁴⁵. Бентам адресовал свои предложения Идену и Блэкстону, но во введении ссылается на поразившую общественность работу Дж. Говарда «Состоя-

⁴³ Trinity House (Corporation of Trinity House of Deptford Strond) – официальная организация, отвечающая за навигацию в Англии, Уэльсе и других британских территориальных водах, за исключением Шотландии и острова Мэн и Северной Ирландии.

⁴⁴ Историк Симон Деверо называет, по крайней мере, еще три проекта, в т.ч. оппозиционеров группировки Идена, которые так или иначе базировались на идее принудительного труда. – Devereaux 1999: 430-432.

⁴⁵ Bentham 1778.

ние тюрем в Англии и Уэльсе»⁴⁶: «Когда я прочитал книгу мистера Говарда о тюрьмах, одной из ее уникальных идей была такая система наказания, при которой одиночное заключение может быть соединено с трудом. Это капитальное усовершенствование уголовного закона я жаждал бы увидеть... Это дало мне импульс выдвинуть усовершенствованные предложения»⁴⁷. Пожелание Бентама, не лишённое предвидения, представляет собой краткое резюме следующего этапа борьбы Идена за изменение уголовного закона и построение правильной тюремной системы. Ее контуры он очертил еще в «Принципах...», в сослагательном наклонении выразив надежду на такую систему, при которой «временное тюремное заключение, в сочетании с принуждением к труду в качестве наказания, формирует, таким образом, полезную привычку, и в равной степени выгодно и для преступника, и для общества»⁴⁸.

К разработке очередного законопроекта, Иден привлек вернувшегося из заграничного путешествия Дж. Говарда. Законодатель-теоретик и пенолог-практик составили отличный тандем и через несколько месяцев выступили с новым проектом, ядром которого было одиночное тюремное заключение в сочетании с организацией принудительного труда. В 1779 г. Парламент принял «Закон о разъяснении и внесении поправок в законы, касающиеся перевозки, тюремного заключения и других видов наказания», известный как первый Пенитенциарный (или тюремный) статут. Закон предусматривал строительство двух тюрем нового типа для мужчин и женщин. Была четко определена главная цель пенитенциариев – обучение заключенных «навыкам труда» и реформирование их «религиозного и социального мировоззрения». Секция 74 предусматривала срок действия статута – 6 лет, до 1 июня 1784 г.

По иронии судьбы эти пенитенциарии так и не были построены, по крайней мере, при жизни Говарда и Идена. Война с Америкой поглощала национальные финансы, а система исполнения наказаний не только пользовалась наработанными прецедентами – смертная казнь, телесные наказания, брайдуэллы и халки, но и энергично изыскивала альтернативы американской ссылке. Парламентский комитет по вопросам преступности рассматривал Гибралтар, Гамбию и Сенегал. Историческим решением стало предложение Дж. Бэнкса, врача первого путешествия знаменитого капитана Кука, рассмотреть Ботани-Бэй в далекой Австралии. В 1784 г. парламент заменил Закон о пенитенциарных учреждениях обновленным Законом о транспортировке⁴⁹, и два года спустя в Ботани-Бей была основана самая известная колония английских уголовников⁵⁰. «Провал» первого пенитенциарного статута породил критическое к нему отношение как современников («Бентама повеселил тот факт, что пенитенциарии так и не были построены, но он заимствовал идею на

⁴⁶ Howard 1777.

⁴⁷ Bentham 1778: ii-iii.

⁴⁸ Eden 1771: 264.

⁴⁹ An Act for the effectual transportation of felons and other offenders... 1784: 56.

⁵⁰ Shaw 1966: 43–46.

будущее»), так и историков⁵¹. «Отступление» реформы связывали с деятельностью группировки Идена, постоянно возвращавшихся к идее транспортировки преступников⁵². С точки зрения нормативистского подхода, увлеченного формальной стороной права, закон 1779 г., безусловно, потерпел поражение, был свернут и не подтвердил свою эффективность, а поступательное движение карательного правосудия в Англии продолжалось до середины XIX в. Тем не менее, мы не можем не отметить очевидного противоречия между «мертвым», на первый взгляд, законом и поразительной жизнеспособностью идей его авторов.

Завершая свои «Принципы уголовного закона», Иден писал: «Из любви к законам вытекает любовь к своей стране, а значит, она способствует и правопослушному поведению, и чистоте нравов. Общественная добродетель, таким образом определенная, является истинной целью правительства»⁵³. В записке, которой он сопроводил копию своего труда, посланную Георгу III, он называл работу скорее «политической книгой», чем юридическим исследованием, и подчеркивал, что «каждая строка свидетельствует о благих намерениях автора»⁵⁴. Благие намерения, выраженные в идеях Дж. Говарда, Ч. Беккариа и Дж. Бенстама переросли национальные границы, а их авторы с полным правом делят репутацию основоположников современной пенологии и классической теории уголовного права⁵⁵. В XIX в. свободное заимствование и имплементация их идей сложились в устойчивую комбинацию тюремной реформы, на основе которой выстроена современная система уголовных наказаний. Современные пенологи единогласно признают, что идеи названных интеллектуалов и просветителей в части прав и обязанностей осужденных, по существу, составляют основу *современных стандартов обращения с заключенными*⁵⁶ и фактически полностью закреплены в *Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными*⁵⁷. С точки зрения истории идей Пенитенциарный статут 1779 г. воплощал новую парадигму уголовного правосудия, в соответствии с которой главная цель наказания тюремным заключением – *необходимость излечения преступника* и восстановления в нем чувства «социальной полезности».

Интеллектуальное наследие Уильяма Идена, как и его персона, такой чести не удостоились, на национальной и международной арене его прославили другие достижения. Однако без покровительства Идена Говард вряд ли пробился бы на законотворческий уровень, а его воззвания к общественности сочли бы очередным сотрясанием воздуха вокруг «несчастных» преступников и каторжников. Великий английский законотворец Бентам, считая свою утилитарную теорию наказания уни-

⁵¹ Gray 1905: 184; Bolton 1981; Radzinowicz 1948: 303.

⁵² Devereaux 1999: 428.

⁵³ Eden 1771: 284.

⁵⁴ Цит. по: Throness 2008: 124.

⁵⁵ См.: Решетников 1985.

⁵⁶ Krebs 1978.

⁵⁷ Cornil 1966.

кальной, тем не менее, признавал, что на его взгляды оказали существенное влияние идеи Ш.-Л. Монтескье, Ч. Беккариа и У. Идена⁵⁸.

Проект Идена, получивший нормативное закрепление в Пенитенциарном статуте 1779 г., воплотил ожидания различных общественно-политических сил. И временное «отступление» закона не отменяет его революционного значения в уголовно-исполнительной практике не только Великобритании, но практически всех западных стран. Под влиянием идей, обобщенных У. Иденом и Дж. Говардом, система наказания постепенно приняла четко выраженный исправительный характер, ее эффективность отныне определялась не зрелищностью пыток и казней, как некогда, а пенитенциарным воздействием на личность преступника и развитием механизмов устойчивой ресоциализации.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Бентам И. Основные начала уголовного кодекса // Бентам И. Избранные сочинения. Т. 1. СПб, 1867. С. 471–678. [Bentam I. Osnovny'e nachala ugovolnogo kodeksa // Bentam I. Izbranny'e sochineniya. T. 1. SPb, 1867. S. 471–678].
- Бентам И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении. СПб. 1806. 532 с. [Bentam I. Rassuzhdeniya o grazhdanskom i ugovolnom zakonopolozhenii. SPb. 1806. 532 s.].
- Васильева С.А. Христианская этика как интеллектуальный источник британских тюремных реформ XVIII века // Диалог со временем. 2017. Вып. 4 (61). С. 191–203. [Vasil'eva S.A. Christianskaya etika kak intellektual'nyj istochnik britanskikh tyuremnykh reform XVIII veka // Dialog so vremenem. 2017. Vyp. 61. S. 191–203].
- Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни / Воспроизводится по изданию 1867 г., Киев. Тула, 2000. 270 с. [Kistyakovskij A.F. Issledovanie o smertnoj kazni / Vosproizvoditsya po izdaniyu 1867 g., Kiev. Tula, 2000. 270 s.].
- Кросс Р. Прецедент в английском праве / под ред. Ф.М. Решетникова; пер. Т.В. Апарова М., 1985. 238 с. [Kross R. Precedent v anglijskom prave / pod red. F.M. Reshetnikova; per. T.V. Aparova M., 1985. 238 s.].
- Левенсон П.Я. Беккариа и Бентам. Их жизнь и общественная деятельность. СПб., 1893. 94 с. [Levenson P.Ya. Bekkariya i Bentam. SPb., 1893. 94 s.].
- Решетников Ф.М. «Классическая» школа и антрополого-социологическое направление в уголовном праве. М., 1985. 101 с. [Reshetnikov F.M. «Klassicheskaya» shkola i antropologo-sociologicheskoe napravlenie v ugovolnom prave. M., 1985. 101 s.].
- Треvel'ян Дж. М. Социальная история Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2002. 614 с. [Trevel'yan Dzh. M. Social'naya istoriya Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii. Smolensk, 2002. 614 s.].
- Филиппов М.А. История и современное состояние карательных учреждений за границей и в России. СПб., 1873. 388 с. [Filippov M.A. Istoriya i sovremennoe sostoyaniye karatel'ny'kh uchrezhdenij za graniceyu i v Rossii. SPb., 1873. 388 s.].
- Черняк Е.Б. Тайны Англии: Заговоры. Интриги. Мистификации. М., 1996. 491 с. [Chernyak E.B. Tajny Anglii: Zagovory. Intrigi. Mistifikacii. M., 1996. 491 s.].
- Черняк Е.Б. Тайны спецслужб британской Короны. Провокации Туманного Альбиона. М., 2014. 290 с. [Chernyak E.B. Tajny' specsluzhbb britanskoj Korony'. Provokacii Tumannogo Al'biona. M., 2014. 290 s.].
- Эрлихсон И.М., Васильева С.А. Идеология консервативной альтернативы реформы английского уголовного правосудия в XVIII веке // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. С. 61–76. [Erlixson I.M., Vasil'eva S.A. Ideologiya konservativnoj al'ternativy reformy anglijskogo ugovolnogo pravosudiya v XVIII v. // Dialog so vremenem. 2018. Vyp. 63. S. 61–76].
- Bentham J. A View of the Hard-Labour Bill, Being an Abstract of a Pamphlet, Intituled, «Draught of a Bill, to Punish by Imprisonment and Hard-Labour, Certain Offenders'

⁵⁸ Draper 2009.

- and to Establish Proper Places for their Reception». Interspersed with Observations Relative to the Subject of the Above Draught in Particular, and to Penal Jurisprudence in General. L., 1778. 114 p.
- Bolton G.C. William Eden and the Convicts, 1771–1787 // Australian Journal of History and Politics. Vol. 26. 1981. № 1. P. 30–44.
- Brown A.S. William Eden and the American Revolution. PhD thesis. University of Michigan, 1953.
- Cornil P. John Howard, European Penal Reformer // Changing Concepts of Crime and its Treatment / ed. H.J. Klare. Oxford, 1966. P. 177–183.
- Devereaux S. The Making of the Penitentiary Act, 1775–1779 // The Historical Journal. 1999. Vol. 42. № 2. P. 405–433.
- Draper A.J. Punishment, Proportionality, and the Economic Analysis of Crime // Journal of Bentham Studies. Vol. 11. 2009. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/751b/209fef11641423b036ccab4e8c417d0d21b9.pdf?_ga=2.61262693.838444541.1594755170-383154094.1594755170
- Draper A.J. William Eden and Leniency in Punishment // History of Political Thought. 2001. Vol. 22. № 1. P. 106–130.
- Eden W. Principles of Penal Law. L., 1771. 300 p.
- Gray B.K. A History of English Philanthropy: From the Dissolution of the Monasteries to the Taking of the First Census. L., 1905. 302 p.
- Howard J. The State of the Prisons in England and Wales. L., 1777. 449 p.
- Krebs A. John Howard's Influence on the Prison System of Europe with Special Reference to Germany // Prisons Past and Future / ed. J.C. Freeman. L., 1978. P. 35–52.
- Madan M. Thoughts on executive justice with respect to our criminal laws, particularly on the circuits. L., 1785. 170 p.
- McGowen R. A Powerful Sympathy: Terror, the Prison, and Humanitarian Reform in Early Nineteenth Century Britain // Journal of British Studies. 1986. Vol. 25. № 3. P. 312–334.
- Rabb R.E. The Role of William Eden in the British Peace Commission of 1778 // The Historian. Vol. 20. 1958. № 2. P. 153–178.
- Radzinowicz L. A history of English criminal law and its administration from 1750. Vol. 1. N.Y., 1948. 853 p.
- Romilly S. Memoirs of the Life of Sir Samuel Romilly, Written by Himself. Vol. 1. L., 1840. 456 p.
- Shaw A. G. L. Convicts and the Colonies: A Study of Penal Transportation from Great Britain and Ireland to Australia and other parts of the British Empire. L., 1966. 399 p.
- The Oxford History of the Prison. The practice of punishment in Western society / ed. N. Morris, D. Rothman. New York, 1995. 489 p.
- Throness L. A Protestant Purgatory: Theological Origins of the Penitentiary Act, 1779. Aldershot, 2008. 379 p.

Васильева Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, зам. начальника, кафедра философии и истории, Академия ФСИН России, vasi-svetlana@yandex.ru

William Eden and the parliamentary debates for Penal reform

The article presents an analysis of the intellectual heritage of an English politician and diplomat of the 18th c., William Eden. His main work "The Principles of Criminal Law" (1771) is an important element of the discussion about the ways and methods to reform the penal system in England, which had a certain impact on the legal views of J. Bentham. The parliamentary struggle of Eden and his group for the building a correct penitentiary system based on a combination of the principles of solitary confinement and forced labor is highlighted. The role of Eden in the adoption of the First Penitentiary Statute (1779) is shown.

Keywords: England, XVIII century, criminal justice, William Eden, penal reform, capital punishment, John Howard

Svetlana Vasilieva, PhD in History, Associate professor, Deputy head of the Chair of Philosophy and History, Academy of Penal Service of Russia, vasi-svetlana@yandex.ru